

УДК: 821.512.121-343

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-774-786

МОТИВ ЧУДЕСНОГО РОЖДЕНИЯ В КАРАКАЛПАКСКИХ НАРОДНЫХ ЛЕГЕНДАХ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Г.С. Калбаева

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха
ул. Ч. Абдилов, г. Нукус, Узбекистан, 1, 230112

В статье представлен анализ одного из ведущих мотивов легенд — *чудесного рождения героя*, исторические основы которого рассмотрены в сопоставлении с древними архаическими представлениями, а также мотивами, появившимися на основе мусульманских и домусульманских религиозных понятий.

Автором доказывается связь идейных основ мотива *чудесного рождения* легенд, сказок, эпосов с греческими, вавилонскими, ассирийскими, иранскими, среднеазиатскими мифами о создании человека в древнейшие времена. Анализируются такие тексты, как «Рождение Персея», греческие мифы о «Девкалионе и Пирре», иранские мифы о рождении Каюмарса (Гаймартан из «Авесто»).

В статье освещен процесс диффузии этого мотива и его структурные и семантические изменения и доказывается, что данный мотив имеет различные формы на разных этапах развития сознания и человеческой цивилизации. Автор анализирует такие значимые элементы мотива, как рождение героя без участия отца при зачатии (от лучей солнца, сияния луны, порыва ветра, пены моря, от воды, фруктов, заклинаний фруктов, заговоров и т.д.), от брака с животными и птицами; дар детей супружеским парам со стороны посланников небесных сил или другого мира; наличие чудесных явлений во время рождения героя и т.д. Все это представлено на основе конкретных материалов, редко встречающихся в легендах генеалогического и этногенеалогического характера. Например, раскрывается художественная заслуга в создании идеальных образов всемирно известных исторических личностей Мухаммада пайгамбара (пророк), Деда Коркута, Искендер шаха, Чингизхана, Амира Темура, Эдиге и т.д.

В статье применены сравнительно-исторический метод исследования, рассмотрение материала сопровождается типологическим анализом сюжетов и проводится сравнительный анализ национальных особенностей мотива о чудесном рождении в каракалпакских народных легендах с произведениями других народов.

Ключевые слова: мотив, генезис, диффузия, мифологическое поверье, религиозные верования, тотемизм, шаманизм, чудесного рождения, миф, легенда, поэтическая роль

ВВЕДЕНИЕ

Одним из ведущих мотивов фольклорной прозы является мотив *чудесного рождения героя*; в передаче событий слушающим в художественном и событийном аспектах отмечается особая поэтическая роль этого мотива. Этот мотив часто встречается в сюжетах генеалогических и этногенеалогических легенд.

Исторические основы мотива чудесного рождения — это древние архаическо-мифические понятия, сохранившиеся с далеких времен в духовном мире народа

на основе домусульманских верований и мусульманской религии. Древние люди, не понимая биологической основы рождения потомства у человека, верили в то, что лучи солнца, сияние луны, порыв ветра, пена моря, различные фрукты являются причиной зачатия и рождения детей. Здесь не имеет особого значения взаимоотношение супружеской пары, а главное место занимает представление о том, что детей дарят иные силы [29. С. 29].

Мотиву *чудесного рождения* посвящена статья В.Я. Проппа, который, рассмотрев этот мотив в сказках, выявил его исторические основы. В результате исследований В.Я. Пропп доказал, что мотив *чудесного рождения* неоднороден по своему происхождению, в его эволюции существуют несколько этапов, и выделил следующие три группы источников его происхождения [23. С. 237]:

- 1) мотивы, восходящие к мифам о создании первых людей;
- 2) представления, связанные с тотемизмом;
- 3) представления, связанные с живительной силой растительной природы (иногда с элементами тотемизма).

Мифы о создании первых людей на Земле встречаются у всех народов мира, а рождение человека отражается в различных явлениях. По утверждению В.Я. Проппа, люди, которые жили на начальном этапе цивилизации, воспринимали все виды чудесного рождения как истину. По их пониманию, первобытных людей создали боги и полубоги. Затем эти представления изменились и появились следующие обстоятельства происхождения человека: порыв ветра, дождь, вода, фрукты, растения и т.п., т.е. различные природные явления. Вожди, которые были главами родов, племен, придавали тотемам полубожественные качества, вследствие развития мифологии появляются новые представления о причастности тотемных животных или растений к созданию людей. Круг этих взглядов еще более расширялся и постепенно появились верования о создании человека от человека, в которых создатель меняется на обычных супругов. Таким образом, первоначально чудесному рождению человечество обязано богам и полубогам, затем такое рождение было свойственно главам рода, вождям-героям, царям, императорам [23. С. 209].

Если рассмотреть содержание мифов о происхождении человека, рассказанных древними племенами, боги создали человека как своего помощника. Но люди постепенно перестали слушаться, благодарить и совершать жертвоприношения. Недовольные этим боги приняли решение уничтожить человека и послали на Землю потоп [6. С. 41]. Можно отметить целый ряд вавилонских и ассирийских легенд, таких как «Атрахасис» (поэма о Гильгамеше) [6. С. 41], греческую легенду «Девкалион и Пирра», которые возникли на основе мифологических сюжетов о потопе. В легенде «Девкалион и Пирра»:

Прометей заранее сообщает своему сыну Девкалиону о потопе, он со своей женой, построив лодку, спасается. Затем они принесли благодарственную жертву Зевсу. Довольный этим Зевс передает через вестника богов Гермеса благодарность, дает обещание выполнить любое его желание. Девкалион попросил даровать жизнь погибшим в потопе. Тогда бог Зевс говорит им набрать камней и бросать их, не оборачиваясь, через голову. Они выполнили веление бога. Затем, обернувшись, они увидели, что из брошенных ими камней появились люди мужского и женского пола [16. С. 83—85].

Мотив создания человека из дерева и камня известен с самых ранних этапов цивилизационного развития человечества. В древних мифах местом хранения души (жизни) или силы человека считались дерево и камень. Мотив создания человека из глины, коррелирующий с мотивом создания человека из камня и дерева, появился у племен, где занимались гончарным ремеслом [23. С. 235]. В легенде «Сказание об Адам алейхссалам», которая сохранилась у каракалпакского народа, говорится о создании человека Богом из глины [13. С. 20].

В древних мифах Средней Азии первым человеком на Земле считается Каюмарс (Гаймартан в «Авесте»). Он появился из пота Бога на лбу [17. С. 31].

Некоторые виды чудесного рождения в мифах и легендах древних племен появились на основе веры в живительную силу растительной природы. Например, вкушение фрукта, его проглатывание, питье воды, купание в воде, солнечные лучи, лунный мираж, морская пена, дождевая капля, порыв ветра и т.п. Мотив чудесного рождения в результате питья воды или купанья в воде связан с самыми древними понятиями о том, что вода в природе все оживляет, оплодотворяет, выращивает, обеспечивает урожай. По представлениям первобытных людей, вода имеет действительно магические свойства, что объясняет распространенность культов богов воды и богов дождя у древних народов.

Древние народы Средней Азии вели кочевой или полукочевой образ жизни, важной частью их жизни было скотоводство. При переходе в оседлый образ жизни народы Средней Азии занялись земледелием, поэтому в духовной жизни данных народов имеют место поверья, приметы, обычаи, связанные с водой. В одном из широко распространенных в народах Средней Азии мифов говорится, что:

Один человек, который занимался охотой и рыболовством, жил на берегу реки со своей семьей. Однажды он внезапно скончался, и обеспечение хозяйства пало на плечи жены. Однажды женщина пошла на берег реки, чтобы поймать рыбу, вдруг неожиданно поднялась сильная волна, и вода брызнула на женщину. Она забеременела от воды и зачала ребенка. (В другом варианте этого мифа говорится, что лебедь, которая обитала в реке, обрызгала женщину водой, и от этого женщина забеременела.)

Этот миф похож на сюжет зачатия ребенка во время купания в реке в армянской легенде о Давиде Сосунском, он также упоминается в бурятских легендах о герое Хиродия, который родился от морской пены. В греческих мифах о рождении Персея говорится, что дочь правителя Агроса Аксирия Даная забеременела от капли золотистого дождя и родила сына Персея. Правитель пустил в море Даная с сыном в сундуке [16. С. 104].

На следующих этапах развития мифа появляется разграничение понятий, связанных с водой. Ребенок рождается теперь не от обычной воды, а от водоема, стоячей воды, русла реки, протока или от воды колодца, обладающих какими-либо магическими свойствами, и рождается в результате питья или купанья в нем.

Одним из широко распространенных мотивов чудесного рождения является рождение ребенка от съеденного или проглоченного плода. Это связывалось с тем, что фрукты имели полезные свойства [23. С. 209], и с древними анимистическими пониманиями о единстве человека и природы.

В.М. Жирмунский в контексте того, что мотив чудесного рождения является центральной частью многих сказок и эпосов, выразил следующее мнение о чудесном рождении Манаса в киргизском эпосе «Манас»:

Вкушение матерью Манаса во сне чудесного яблока представляет смягченную форму широко распространенного мотива чудесного зачатия от вкушения какого-нибудь плода, чаще всего именно яблока, которые подносит бездетной матери ее божественный покровитель, или от лучей солнца, от глотка воды из священного источника, от запаха цветка и т.п. По своему происхождению подобные древние сказания связаны с первобытными представлениями о «партеногенезисе» (т.е. девственном зачатии), восходящими к эпохе материнского рода. В более позднее время эти фольклорные мотивы остаются в эпосе и сказке как традиционный элемент чудесного в биографии героя [9. С. 36].

Чудесное рождение героя и такой традиционный сюжет, описывающий его жизненный путь, часто встречается в каракалпакских сказках, легендах и эпосах. Например, рассмотрим волшебное рождение героя в каракалпакской сказке «Жартыбас батыр» (Полуголовый богатырь).

В сказке один бездетный старик увидел сон. Во сне дедушка, держащий волшебную палку, дал ему пару яблок и сказал: дай это своей жене, и когда она съест, в скором времени она забеременеет. Старик отнес яблоко жене, и сделал так, как и сказал дедушка. Но по неосторожности половину яблока съедает коза. Ребенок родился с половиной головы [17. С. 64].

В сказках яблоко является не обычным фруктом, оно из другого мира, дарованного духами. В этом мы видим постепенное приобретение понятий, связанных с плодотворностью фруктов, с религиозными качествами. Детали рождения ребенка с физическим недостатком были связаны с народными приметами, это говорит о наличии демифологизации.

Первобытные люди не совсем понимали причины рождения ребенка от полового общения мужчины и женщины. Они верили, что ребенок появляется в определенных священных местах, где обитают духи, и женщины, желающие родить ребенка, посещали эти места [23. С. 208]. Считается, что мифологический старик, который оставил яблоко, пришел из мира духов, визит духа из другого мира связан с поздними религиозными верованиями. Такие верования, связанные с культом предков, большей частью встречаются в народных сказках, легендах, дастанах. Например, в легендах о рождении героя Коблана рассказывается о бездетных Кыдырбай и Бозкемпир, которые с целью иметь ребенка переночевали на кладбище Куусырык «Черная дверь». В скором времени у них родился ребенок.

Понятия древних людей о волшебной силе фрукта и о его участии в рождении ребенка начинают меняться в связи с религиозными верованиями. Именно поэтому позднее появляются понятия о рождении ребенка с помощью заклинаний на фруктах, заговоров [23. С. 210]. Также появляются другие формы магического слова, например, сочувствие, мечты, намерения, формы вымаливания (вымолить), связанные с представлением мотива чудесного рождения, которые встречаются в легендах.

С развитием человеческого общества и форм сознания постепенно в содержании и структуре мифов происходят изменения. Мифический сюжет, мотив и образы внедряются в структуру фольклорных жанров, то есть происходит процесс диффузии [26. С. 105]. Проникновение в содержание сказок и эпосов *чудесного рождения* также является видом диффузированного мифологического мотива. В результате этого процесса в структуре мотива, в его семантической природе происходят изменения, и функции легенд расширяются. Создатели и исполнители перерабатывают сюжеты готовых архаических религиозных мифов, художественно оформив и приспособив их к условиям, созданным временем, и к восприятию народа. В легендах мотив чудесного рождения объясняется явлением, присущим реальным историческим личностям. Например, известные всему миру цари, императоры, повелители, полководцы, пророки и святые родились чудесным образом. Легенда, доказывая чудесное рождение, и то, что эти герои, обладающие несравненной волшебной силой, владыки чудес, мудрые люди, и само их происхождение не похожи на других, все это упрочняет их идеальный образ. Например, можем отметить сюжеты чудесного рождения таких исторических личностей, как пророк Мухаммед, дед Коркыт, царь Искандер, Чингизхан, Сахибкирон Амир Темур, Эдиге и многих других.

В.М. Жирмунский приводя ряд древних мифов и легенд о чудесном рождении героя, часто встречающихся в мировом народном фольклоре, таких как Сонасар и Богдасар из «Давида Сосунского», Конхобар и Кухили из кельтской саги, Чингизхан и Кир и т.п., говорит, что подобные мотивы, уже утратившие свое первоначальное мифологическое значение, могут оцениваться как элемент поэтической идеализации образа народного героя [10. С. 210].

Легенды о рождении исторической личности Чингизхана под воздействием небесных сил (сияние луны, солнечные лучи) распространены у многих народов мира. В одном из вариантов, сохранившихся в каракалпакском народе, говорится:

Предки каракалпаков жили на берегу реки Едил (Волги) и Жайык (Яик) Днепра. Ханством на Днепре правил Алтын хан. У него была красивая дочка по имени Арухан. Хан, никому не показывая ее, держал взаперти в помещении без окон. Когда строили здание, на стене оставили место для ная (флейты), откуда была видно солнце. Девушка влюбилась в солнце и забеременела от него. Узнав об этом, хан пустил свою дочку по реке в золотом сундуке. Об этой легенде профессор И. Сагитов пишет следующее: еще тогда, когда был жив Чингизхан, его народ начал восславлять его в устном народном творчестве и эпосах о его всемогущей силе и о торжественных победах среди завоеванных им народов. Народ, чтобы возвысить культ Чингиза, связывал его рождение с солнечными лучами, и постепенно легенды о нем теряют исторические корни и приобретают легендарный вид второго Чингиза по желанию народа [25. С. 210—211].

Подобные сюжеты встречаются в летописях монголов, «Легенде о Чингисхане» и «Таинственном сказании», а также в летописях Рашид-ад дина.

В.Я. Пропп мотив таинственного рождения без участия отца связывает с законами и правилами матриархального общества [23. С. 206], так как по традициям периода матриархата в рождении детей роль отца была незначительной,

только матери, производящие на свет детей, считались волшебной силой. Это понятие сохранилось и в Авесте.

Образ героя, который борется против врага, является плодом воображения народа, что должно быть подтверждено необычным рождением будущих героев, полководцев. Например, можем отметить сюжеты чудесного рождения таких исторических личностей, как Сахибкирон Амир Темур, Эдиге и т.п. Например, в легендах генеалогического характера о герое (главнокомандующем) Эдиге рассказывается о чудесном рождении Эдиге и его предков, а главной задачей ставится идеализация образа героя. В казахской версии этой легенды говорится о предке Эдиге Баба Гумаре, который был святым, и когда его взгляд пал на одну девушку, она забеременела от него, и родился Баба Тукли Шашлы Азиз (отец Эдиге). В ногайской версии этой легенды один человек находит человеческий череп, на котором было вычерчено:

«Когда я был при жизни, я убил многих людей, и когда я умру, я убью еще сорок». Отец Эдиге Баба Тукли Шашлы женится на дочери того, кто нашел этот череп. Девушка, любопытствовала, что же это за черепной порошок, намазала свой лоб и забеременела, и в итоге родился Баба Тукли Шашлы Азиз [2. С. 84—85].

Мотив рождения людей от лизания черепа предков связан с мотивом перерождения предков. Потому что череп — это голова того, кто когда-то был живым человеком. После смерти она перерождается от девушки, которая лизнет этот череп.

В.Я. Пропп утверждает, что перерождение — это один из видов мотива чудесного рождения. По его мнению, *древние люди считали, что новорожденный — это не новорожденный, а перерожденный человек. Этот мотив появился на основе поверья, что человек умирает, но потом рождается снова. Обычно считается, что новорожденный — это предок ребенка [23. С. 214].*

В действительности верование в перерождение умершего в ребенка сохраняется в древних народах, а также в культурах развитых народов и до сегодняшнего дня. В.Я. Пропп утверждает, что мотив рождения умерших имеет различные виды на разных этапах развития человеческой цивилизации. Если рассмотреть самый ранний вид этого мотива, можно заметить, что в процессе развития такие абсурдные явления, как кушанье мяса, костей умершего, мяса ребенка, смягчились и показаны в более приятном виде. Например, кушанье праха сожженного человека или лизанье, кушанье растения на кладбище и т.п. [23. С. 216].

Быстрое взросление новорожденного — это один из видов мотива чудесного рождения героя в легендах, потому что такое быстрое взросление свидетельствует о его чудесном рождении. Поэтические функции мотива чудесного рождения особенны в сообщении о том, что новорожденный может стать святым, пророком, и в создании идеального образа. Например:

В легендах о рождении Коркыта повествуется о том, что мать Коркыта носила его в чреве три года. Девять дней длились схватки. В этот момент три дня и три ночи весь свет был охвачен тьмой. Шел сильный дождь, была буря, люди не могли увидеть друг друга, их сердца охватил страх. Малышу, рожденному в такой страшной обстановке, родители дали имя Коркыт (пугани). Он заговорил сразу после рождения [5. С. 201].

Обратим внимание на легенды, связанные с генеалогией пророка Мухаммеда:

Во время рождения пророка в мире происходит много чудес. Солнце якобы осветило мир ночью. Небо, земля с содроганием изменились. Озеро Сава мгновенно высохло, впитываясь в землю, а река Тигр вышла из берегов и затопила побережье. Пророк Мухаммед в трехмесячном возрасте стоял на ногах, в семимесячном — стрелял из лука, в восьмимесячном — начал говорить, в девятимесячном — своими мудрыми словами удивлял народ [11. С. 12].

Приведем примеры чудесных явлений, произошедших во время рождения героев в вышеперечисленных легендах: беременность могла длиться три года, описаны девятидневные схватки, ребенок мог заговорить сразу после рождения (Коркыт ата), в трехмесячном возрасте был способен ходить, семимесячном возрасте мог стрелять из лука, в восьмимесячном возрасте научился говорить, девятимесячном возрасте мог сказать мудрые слова (пророк Мухаммед) — все эти явления означали быстрый рост ребенка. Это традиционный эпический сюжет, показывающий эволюционный путь развития героя, в жанре легенды, который создает подобные сюжеты. Цифры 3, 7, 8, 9, указывающие на скорость развития ребенка, как и у других народностей, являются сакральными числами, обозначающими условные пределы.

Каракалпакские легенды не смогли сохранить все понятия того общества, где причины рождения человека древнего периода были неизвестны. Поэтому они не отражают все виды чудесного рождения (рождение от дерева, от рыбы, от камня, от печки и т.д.) давно прошедшего времени.

Фольклорист Ж. Хошниязов, отмечая своеобразие применения мотива *чудесного рождения героя* в каракалпакских народных эпосах, связывает это с повседневной жизнью каракалпакского народа, традицией, религиозными верованиями и утверждает, что: «Обращение богу с просьбой бездетных старых супружеских пар, приношение пожертвования, ночуя в святых местах, выход на встречу ему старика и его дар яблоки, коня, копья, щипцы означает, что они будут иметь ребенка. Здесь яблоко (фрукты) означает развитие, размножение, если конь обозначает тотемистическое представление, то щипцы обозначают хозяина печки (очаг), юрты, семьи. Здесь отношения супружеских пар не имеют большого значения, такое понятие, в котором занимает главное место, утверждающее что ребенка дарит иные силы» [29. С. 29].

В.М. Жирмунский, рассматривая данный тип чудесного рождения, т.е. мотив становления родителями и получения ребенка путем прошения у бога, паломничества по святым местам бездетных родителей, отмечает, что данное явление — это знак, свойственный многим героическим эпосам тюркских народностей, и в качестве конкретного примера приводит эпосы «Алпамыс», «Манас», «Шора батыр», «Кобланды батыр», а явление постепенного приближения мифического начала о чудесном рождении к жизни связывает с изменениями в традициях тюркских народностей, с периодом после принятия исламской религии [9. С. 228].

Измененную форму мифического сознания, отражающую мотив такого чудесного рождения, можно встретить и в сюжетах каракалпакских народных эпических дастанов «Коблан», «Маспатша». Например, в мотиве чудесного рождения главного героя дастана «Коблан» можно увидеть следы древнего мифического сознания, их наличие в поэтической структуре дастанов и постепенное видоизменение в сторону реальных жизненных событий, претерпевая явления демифологизации, т.е. переходя от мифа к легенде. Это можем увидеть в сохранении малозаметных следов волшебства, постепенно исчезающих со временем, в мотиве мифического чудесного рождения. Если рождение героя и кажется читателю волшебным, в основе его лежат реальные семейные отношения супружества, которые можно доказать реальными событиями. Например, в мотиве чудесного рождения в дастане «Коблан» мать Коблана Бозкемпир в период беременности сильно желает съесть тигриное мясо (привередливость, прихоти), а точнее желает съесть сердце тигра.

Чтобы создать героический, мужественный, богатырский образ Коблана, сказители связывают мотив чудесного рождения с реальными жизненными событиями. Родители Коблана Кыдырбай и Бозкемпир были очень богатыми, но не имели детей. Они терпят много издевательств от биев и палачей Акшахана из-за того, что не имели сына, который унаследовал бы их богатство и охранял бы свой народ от врагов. Поэтому Кыдырбай и Бозкемпир просят детей у бога и ходят по кладбищам.

Образ родителей такого бесстрашного богатыря, героя, ведущего борьбу против врагов за честь народа, был плодом фантазии народа. Жена Кыдырбая Бозкемпир, полоничая по святым местам (кладбищам), забеременела и стала желать попробовать сердце тигра. Эта деталь, по понятию народа, подсказывает, что рождаемый в будущем ребенок будет отличаться от других, будет героем, сильным как тигр. Огромное желание матери будущего героя сердца тигра является традиционным мотивом для народных дастанов. И этот мотив повторяется в дастане «Маспатша». Мать Маспатши Карашаш в период беременности так же, как и Бозкемпир, желает съесть сердце тигра.

Как утверждают ученые-фольклористы, относить свое происхождение к животным, птицам — это вид мифического поверья о древнем легендарном брачном отношении, а также это следы времен культа поклонения тотемам, культа поклонения животным и птицам. О происхождении каждой нации и входящих в эту нацию родов и племен есть легенды данного родословного типа, являющиеся мифологическими и этногенеалогическими.

В тюркских легендах, приведенных в древних источниках, волк указан как предок тюркских племен. У киргизов в легендах о предках рассказывается, что некий человек, укравшийся в облики белого лебедя, является их прямым предком. От этого человека по имени Аккуу (белый лебедь) забеременели сорок девушек, и родившиеся от них дети разделились на сорок родов киргизов [12. С. 241]. Один из мотивов, появившийся на основе такого мифического понятия, — мотив

рождения человека от животных и птиц. Е.В. Мелетинский о мотиве рождения детей в результате брачных отношений человека с животными в фольклорной прозе пишет:

«Здесь тотемистические представления перекликаются с верой «хозяев». Любовная связь с тотемными животными или духами часто считалась у первобытных людей источником силы и удачи. Такую супругу-духа-хранителя герой обычно получает, похитив ее одежду во время купания (женищины-лебеди и т.п.), а теряет, нарушив брачное табу» [18. С. 12].

В легендах рождение героя от брака человека с животными происходит не непосредственно от животного или птицы, а от человека, превращенного в зверя или птицу в результате демифологизации мифического персонажа (феи, русалки, рыбы-девушки).

Мифические сюжеты о построении семьи персонажей с существами в виде получеловека и полуптицы и рождение детей, а потом вновь превращении в птиц, путем перехода их в легенды, эпосы, сказки, вкладывает в содержание мифов новое идейное наполнение. Этот мотив служит характеристикой родившегося героя, не похожего на других, обладающего невероятной силой, и этим самым служит для выполнения социально-жизненных и поэтических задач.

Почти во всех версиях эпоса «Эдиге» есть мифическо-легендные сюжеты, изображающие чудесное рождение исторического героя Эдиге и его родителей. Ученый-едигевед К. Алламбергенов в своих исследованиях эпоса «Эдиге» и рассматривая чудесное рождение богатыря Эдиге, останавливаясь на исторической основе и художественной роли сюжетных мотивов рождения Эдиге от девушки в облике голубя, утверждает, что в деталях рождения Эдиге нашли отражение остатки начальных архаических ступеней тотемизма. Известно, что у каракалпаков существование традиций преклонения голубям ни в художественной, ни в научной литературе не отражены. Однако в эпосе Эдиге рождается не от феи, а от девушки в облике голубя. Это в свою очередь доказывает, что эпос впитал себе элементы этапа развития древнего мифического сознания матриархальной эпохи [2. С. 84—85].

ВЫВОДЫ

Если обобщить сказанное, то можно утверждать, что мотив *чудесного рождения героя* является ведущим мотивом генеалогических и этногенеалогических легенд. В идеализации образа героя, также в передаче событий слушающим художественно и действенно отражена особая поэтическая роль этого мотива. Исторические основы мотива *чудесного рождения героя* связаны с архаическими понятиями, тотемистическим культом, культом предков, культом природы и перекликаются с мифическими мотивами, появившимися на основе мусульманской и домусульманских религиозных понятий, а также созидательной силы растительного мира, магии слова.

В результате развития мифического сознания эти мотивы претерпевают структурные и семантические изменения. Также, освобождаясь от мифических функций, мотив *чудесного рождения героя* встраивается в структуру легенд. На различных этапах развития общества под влиянием условий, созданных временем, понятиями и поверьями, в духовном сознании народа мотив *чудесного рождения героя* имеет различные виды.

© Калбаева Г.С.

Дата поступления: 1.05.2018

Дата приема в печать: 15.07.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Айтмуратов Д.* Тюркские этнонимы. Ташкент, 1986.
2. *Алламбергенов К.* Миф, ертеке, тарийх хэм дэстан. Нөкис, 2014.
3. *Баҳадырова С., Мәмбетназаров Қ.* Қарақалпақ аңызлары, әпсаналары, шешенлик сөзлери. Нөкис: Қарақалпақстан, 1992.
4. *Баҳадырова С.* Қарқалпақ халық прозасы: миф, әпсана, аңыз // *ӨзР ИА Қарақалпақстан бөлими Хабаршысы*. Нөкис, 2007. по 1.
5. *Бердибаев Р.* Эпос — ел казнасы. Алмата, 1995.
6. Библийская энциклопедия. Москва: Библийское общество, 1996.
7. *Жабборов И.* Антик маданият ва маънавият хазинаси. Ташкент: Шарк, 1999.
8. *Жирмунский В.М.* Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса. Москва, 1958.
9. *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. Л., 1974.
10. *Жирмунский В.М.* Сравнительное литературоведение. Л., 1979.
11. *Ибринг В.* Мухаммед пайгамбардың өмири. Нөкис: Қарақалпақстан, 1992.
12. История киргизского народа. Книга I. Фрунзе, 1963.
13. Қарақалпақ фольклоры. Т. 77—87. Нөкис: Билим, 2014.
14. *Қасқабасов С.* Қазақтың халық прозасы. Алматы: Ғылым, 1984.
15. *Коруглы Х.Н.* Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. Москва: Наука, 1983.
16. *Кунн Н.А.* Әййемги Грецияның легендалары хэм мифлери [Legendy i mify drevnej Grecii]. Нукус: Каракалпақстан, 1990.
17. *Мақсетов Қ.* Қарақалпақ фольклористикасы. Нөкис: Қарақалпақстан, 1989.
18. *Мелетинский Е.М.* Герой волшебной сказки. Москва, 1958.
19. *Мухаммаджанов А.* Бўри культининг илдизлари // *Ўзбек тили ва адабиёти*. Тошкент, 2011. по 4. С. 39—42.
20. *Палымбетов К.* Қорқыт ата китабы хэм қарақалпақ эпослары. Нөкис: Билим, 2010.
21. *Пахратдинов А.* Мәнили гәплер хэм халық әпсаналары. Нөкис: Қарақалпақстан, 1989.
22. *Потанин С.В.* Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. М., 1889.
23. *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность. Мотив чудесного рождения. Москва: Наука, 1976.
24. *Раҳманова М.* Афсоналарнинг аңъанавий мотивлари // *Ўзбек тили ва адабиёти*. Тошкент, 2009. по 5. С. 58—61.
25. *Сағитов И.Т.* Сахра бүлбили. Нөкис: Қарақалпақстан, 1974.
26. *Саримсақов Б.* Эпик жанрлар диффузияси. В кн.: *Ўзбек фольклорининг эпик жанрлари*. Тошкент, 1981.
27. *Соколов С.Н.* Духовная культура. Религия. В кн.: *История таджикского народа*. Т. I. М.: ГРВЛ., 1963.

28. Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990.
29. Хошаниязов Ж. Миллий руўхый дўнъямыздың сағалары. Нөкис: Қарақалпақстан, 2007.
30. Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды XVII—XIX вв. М., 1967.
31. Фрэзер Д. Фольклор в ветхом завете. Москва, 1985.

УДК: 821.512.121-343

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-774-786

THEME OF MIRACULOUS BIRTH IN KARAKALPAK FOLK LEGENDS AND ITS HISTORICAL BASES

Gulparshin S. Kalbaeva

Berdakh Karakalpak state university

230112, Berdakh Karakalpak state university (Nukus, Uzbekistan)

Abstract. The present article deals with the analysis of leading motives of legend character's miraculous birth. Historical bases of the motif was studied in comparison with the ancient archaic conceptions and with the motifs arising on the base of Moslem and before Islamic religious notions as well. It is proved that the ideal basis of miraculous birth motifs in legends, tales, epic poems are connected with the Greek, Babylon, Assyrian, Iranian, Central Asian myths of Creation Man in ancient times. "The Birth of Persey", greek myths about "Devkalion and Pirre", Iranian myths about the Birth of Kaiumars (Gaimartan from "Abesto") are analyzed.

The process of diffusion of the motif with the structural, semantic changes is interpreted. It is ascertained that the certain motif has various forms at different stages of the development of conscience and human civilization.

The birth of main character without father in germ (embryo) (from sunrays, moonshine, windgust, seafoam, from water, fruits, charms of fruits, exorcism and etc), from intermarriage with animals and birds, gift of children to married couples from messengers of heavenly bodies or of other world, origin of miraculous phenomena in the days of character's birth have been analyzed. All these have been grounded on the concrete materials rarely occurring in Legends of genealogical or ethnogenealogical features. In creation of character's image, artistic mounting of ideologic content of the work and repercussion of events the poetic role of miraculous birth theme is of great importance. For example, artistic desert in creation of ideal images of world known historical persons as prophet Mogamed, Korkut ata, Iskander shakh, Chingiz khan, Amir Temur, Edige and others are revealed.

In the article comparative historical method of investigation is used by accompanying typological analysis of plots. Comparative analysis of national peculiarities of motifs about miraculous Birth in Karakalpak folk legends with artistic works of other peoples is simultaneously carried out.

Key words: motif, genesis (origin), diffusion, mythological belief, religious beliefs totemism, shamanism, miraculous birth, legend, poetic role

REFERENCES

1. Ajtmuratov, D. (1986). Turkic ethnonyms. Tashkent. (In Russ.).
2. Allambergenov, K. (2014). Myth, fairy tale, history and legend. Nukus. (In Karakalpak).
3. Bahadyrova, S. & Mambetnazarov, K. (1992). Karakalpak legend, legends and sharp fellow. Nukus: Karakalpakstan. (In Karakalpak).

4. Bahadyrova, S. (2007). Karakalpak national prose: myth, legend, tradition. *Bulletin of the Karakalpak office of Academy of Sciences of RUz. Nukus, 1*. (In Karakalpak).
5. Berdibaev, R. (1995). The epos — a national treasure. Almaty. (In Kazakh).
6. Bible encyclopedia (1996). Moscow: Bible society. (In Russ.).
7. Zhabborov, I. (1999). Ancient art and treasure of spirituality. Tashkent: Vostok. (In Uzbek).
8. Zhirmunskij, V.M. (1958). Epic creativity of the Slavic people and problem of comparative studying of the epos. Moscow. (In Russ.).
9. Zhirmunskij, V.M. (1974). Turkic heroic epos. L. (In Russ.).
10. Zhirmunskij, V.M. (1979). Comparative literary criticism. L. (In Russ.).
11. Ibring, V. (1992). Prophet Muhammad's life. Nukus: Karakalpak. (In Karakalpak).
12. History of the Kyrgyz people (1963). Book I. Frunze. (In Russ.).
13. Karakalpak folklore (2014). Vol. 77—78. Nukus: Nauka. (In Karakalpak).
14. Kaskabasov, S. (1984). Karakalpak national prose. Almaty: Science. (In Kazakh).
15. Korugly, H.N. (1983). Interrelations of the epos of the people of Central Asia, Iran and Azerbaijan, Moscow: Nauka. (In Russ.).
16. Kunn, N.A. (1990). Legends and myths of Ancient Greece. Nukus: Karakalpak. (In Karakalpak).
17. Maksetov, K. (1989). Karakalpak folklore. Nukus: Karakalpak. (In Karakalpak).
18. Meletinskij, E.M. (1958). Hero of the magic fairy tale. Moscow. (In Russ.).
19. Muhammadzhanov, A. (2011). Genesis of a cult of a wolf. *Uzbek language and literature, 4*, 39—42. (In Uzbek).
20. Palymbetov, K. (2010). Book by the grandfather of Korkut and Karakalpak eposes. Nukus: Nauka. (In Karakalpak).
21. Pahratdinov, A. (1989). Catchwords and Karakalpak legends. Nukus: Karakalpakstan. (In Karakalpak).
22. Potanin, S.V. (1889). East motives in the medieval European epos. Moscow. (In Russ.).
23. Propp, V.Ja. (1976). Folklore and reality. Motive of the wonderful birth. Moskow: Nauka. (In Russ.).
24. Rahmanova, M. (2009). Traditional motives of a legend. *Uzbek language and literature, 5*, 58—61. (In Uzbek).
25. Sagitov, I.T. (1974). Nightingale of the steppe. Nukus: Karakalpak. (In Karakalpak).
26. Sarimsakov, B. (1981). Diffusions of epic genres. Tashkent. (In Uzbek).
27. Sokolov, S.N. (1963). Spiritual culture. In the book: History of the Tajik people. Vol. I. Moscow: GRBL. 596 p. (In Russ.).
28. Tokarev, S.A. (1990). Early forms of religion. Moscow: Politizdat. (In Russ.).
29. Hoshnijazov, Zh. (2007). Source of national spirituality. Nukus: Karakalpak. (In Karakalpak).
30. Chistov, K.V. (1967). Russian national social and utopian legends of the 17—19th centuries. Moscow. (In Russ.).
31. Frjezer, D. (1985)/ Folklor in the old testament. Moscow. (In Russ.).

Для цитирования:

Калбаева Г.С. Мотив чудесного рождения в каракалпакских народных легендах и его исторические основы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018. Т. 9. № 3. С. 774—786. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-774-786.

For citation:

Kalbaeva, G.S. (2018). Theme of Miraculous Birth in Karakalpak folk Legends and its historical bases. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9(3), 774—786. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-774-786.

Сведения об авторе:

Калбаева Гулпаршын Сарсенбаевна, докторант кафедры каракалпакской литературы Каракалпакского государственного университета имени Бердаха. г. Нукус; *научные интересы*: фольклор, религия, этнография, культурология. *e-mail*: gulparshyn.kalbaeva@mail.ru

Information about the author:

Gulparshin S. Kalbaeva, Candidate for a Doktor's Degree Department of the Karakalpak Literature at the Karakalpak state University; *Interests*: folklore, religion, ethnography, culturology; *e-mail*: gulparshyn.kalbaeva@mail.ru